

Она была одета в простую холщовую рубаху, волосы уложены в причёску молодой женщины. Её тело всё ещё дрожало, не оправившись от недавнего испуга.

Му Цинцзя, однако, почувствовал, что голос звучит знакомо.

Девушка, собирающая травы, провела их вглубь леса. Она была жизнерадостной, но не переступала границ приличия, отвечая на все вопросы. Му Цинцзя быстро узнал в ней внучку старухи, продававшей сахарные фигурки.

Он беспокоился о судьбе старухи и осторожно спросил:

— Ты возвращалась домой прошлой ночью?

Девушка покачала головой, и пряди волос у висков закачались в такт.

— Я обычно остаюсь в горах на три-пять дней. Вчера я ушла из дома ещё до заката.

Сердце Му Цинцзя сжалось, но на лице его сохранилась лёгкая улыбка:

— Девушка, ты одна, без оружия, в глухом лесу. Не страшно?

— Ну, нормально, — ответила девушка. — Раньше гора Гуяо была безопасной. Змеи и барсуки, которых часто встречаешь, собирая травы, не нападали первыми. Но в этот раз я не знаю, почему...

Она вспомнила о диком кабане и с содроганием вздохнула, но тут же снова улыбнулась:

— На самом деле, страшно. Но что поделаешь. Равнины в горах заняты богачами, а нам, беднякам, приходится искать траву яо в опасных местах, чтобы заработать.

— Ты много трудишься, — мягко сказал Му Цинцзя, не зная, как сообщить ей о случившемся со старухой.

Он подумал, что эта девушка, преодолевая трудности, собирала в горах траву, даже не подозревая, что трава яо, возможно, стала причиной смерти старухи.

Девушка заметила его молчание и спросила:

— Благодетель, вы чем-то огорчены? Могу ли я чем-то помочь?

Му Цинцзя собрался с мыслями и улыбнулся:

— Просто размышляю. Кстати, я уже пару дней в городе Гуяо и слышал много историй о траве яо. Её разводит госпожа градоправителя?

— Да, — радостно ответила девушка. — Госпожа градоправителя добра и милосердна. В засушливые годы она раздаёт кашу у ворот резиденции градоправителя, помогая людям. А в прошлом году она открыла траву яо. На мой взгляд, она лучшая из людей!

— Но она выглядит нездоровой, — осторожно заметил Му Цинцзя. — Простите, если я слишком много говорю.

— Нет, нет, — поспешно замахала руками девушка. — Это не табу. Госпожа градоправителя в молодости жила в бедности, и это оставило след на её здоровье. После замужества она много

работала ради благополучия города, и это подрывало её силы. Поэтому она часто прикована к постели.

— Жаль, — искренне сказал Му Цинцзя.

— Да, жаль, — согласилась девушка, не поняв его скрытого смысла. — Но её жизнь не прошла зря. Градоправитель, молодой и талантливый, любит только её. А жители города Гуяо глубоко уважают её.

Она повторила:

— Такая жизнь не прошла зря.

— Прожить жизнь, будучи прикованной к постели, но в почёте — это одна судьба. А быть полной жизни, как ты, и общаться с дикими зверями — это другая, — улыбнулся Му Цинцзя. — Если бы мне пришлось выбирать, я бы предпочёл жить, как ты.

Девушка была рада его словам и сладко улыбнулась:

— Благодетель, вы такой добрый.

Хо Вэй всё это время молча шёл впереди, рассекая мечом густые лианы и корни. Растительность на земле была необычайно густой, точнее, здесь росли несколько гигантских деревьев, а мелкие растения, такие как трава и лианы, полностью отсутствовали.

Весь лес словно разделился на две крайности.

— У названия «трава яо» есть какая-то история? — вдруг спросил Хо Вэй.

Девушка впервые услышала его голос и, помня, как он отпугнул мечом дикого зверя, застеснялась.

— Бабушка рассказывала об этом, — вспомнила она. — Трава яо связана с дочерью древнего божества. Её звали Яо Цзи, и после смерти её дух превратился в траву яо. Если её съесть, то...

Девушка вдруг покраснела и замялась.

— То можно встретиться с Яо Цзи в сновидениях, — продолжил Му Цинцзя, видя, что девушка подтверждает его догадку. — Но я помню, что младшая дочь Императора Янь должна быть похоронена на горе Ушань, откуда и пошло выражение «дождь на горе Ушань».

В древних книгах говорилось: «Яо Цзи, умершая до замужества, была погребена на горе Ушань, её дух слился с травой, став её стеблем, и тот, кто съест её, обретёт чары».

Эта трава яо никак не могла расти на горе Гуяо, в восьмистах ли от горы Ушань.

Хо Вэй оглянулся на девушку и сказал:

— Истинное назначение травы яо — не в дожде на горе Ушань.

— Да, верно, — осторожно ответила девушка. — Трава яо, которую разводит госпожа градоправителя, используется для красоты и долголетия. — Благодетель, подождите, мы почти на месте.

Горы здесь высокие, а лес густой, и только она одна каждый день приходила сюда за травами, поэтому хорошо знала эти места. Сейчас они шли вместе, так как Му Цинцзя попросил её показать, где растёт трава яо, и, судя по её словам, это место было уже близко.

— Вот здесь, — указала девушка вдаль и вдруг воскликнула:

— Эй? Как они все зацвели?

Лес расступился, и солнечный свет упал на открытую землю, где бесчисленные нежно-жёлтые листья теснились друг к другу, впитывая солнце и соки земли.

Простые пятилепестковые цветы украшали центр каждого пучка листьев, и свежий сладкий аромат цветов наполнил воздух, сливаясь в странную густую смесь.

Хо Вэй нахмурился, прикрыв рот и нос. Когда девушка вошла в заросли травы яо, Му Цинцзя хотел последовать за ней, но Хо Вэй схватил его за руку и покачал головой.

— Скоро созреет, — раздался внезапный голос. — Хихи, скоро созреет.

Му Цинцзя обернулся и увидел, что девушка, собирающая травы, сидит на коленях среди травы яо, восторженно прижимаясь щекой к цветам. Её голос и лицо исказились от экстаза, и теперь она выглядела совершенно иначе, чем та жизнерадостная девушка.

В его духовном оке трава яо излучала тонкий белый туман, который соединялся с душой девушки, постепенно сливаясь воедино.

— Свяжи!

Му Цинцзя нарисовал талисман оков, и в воздухе появился светло-голубой узор, из которого выросли несколько цветочных лиан, связавших девушку и отбросивших её назад.

Его руки превратились в две ветви персикового дерева, которые подхватили девушку и уложили её на деревянное ложе.

— Ну как? — спросил он, нажимая на её губы. — Ты узнаёшь меня?

Экстаз на лице девушки постепенно рассеялся, и она с недоумением посмотрела на своё положение.

— Благодетель?

Она выглядела нормально, но Му Цинцзя знал, что часть души, собранная травой яо, уже вошла в неё, и теперь их было трудно разделить.

В его сердце зародилась ужасная догадка. Он присел и коснулся травы яо с маленькими жёлтыми цветами, коснулся этого тонкого тумана.

Туман, словно притягиваемый, обвил его руку и поднялся вверх, растворившись в его теле, как лёгкие пушинки, упавшие на его нос в театре.

— Му Цинцзя!

В крике его младшего брата слышалась тревога. Перед его глазами пронеслись бесчисленные образы. Иногда он был змеей, иногда фазаном, иногда слабым насекомым, иногда цветком...

Все существа ощущали этот мир по-своему.

Но каким бы ни было существо, все они в конце концов соприкасались с травой яо, и их сознание слабело, жизнь угасала, а душа рассеивалась.

Трава яо своим ароматом заманивала все живые существа на горе Гуяо, по капле впитывая их души и присваивая их себе.

Затем трава яо, собравшая души этих слабых существ, поедалась более сильными видами, чтобы пополнить их три души и семь духов. Изначальный дух усиливался, и жизненная сила росла. Дух сознания усиливался, и разум становился яснее. Дух желаний усиливался, и желания становились сильнее.

За исключением редких растений и животных, таких как тот свирепый кабан, больше всего травы яо употребляли молодые и сильные жители города Гуяо.

Поэтому трава яо и обладала свойствами улучшать внешность и продлевать жизнь.

А жертвами становились старики и дети.

— Та старуха, продававшая сахарные фигурки, вероятно, уже погибла.

— Эти цветы жёлтые? — спросил Му Цинцзя.

— И что с того! — разозлился Хо Вэй. — Ты всегда так безрассуден, как же ты собираешься выполнить своё обещание?!

Под влиянием чужих душ хаотичная информация заполняла разум Му Цинцзя. Он ещё не пришёл в себя и бормотал:

— «Дочь императора умерла, её звали Нью Ши, она превратилась в траву росы, её листья стали стеблями, её цветы жёлтые, а плоды похожи на тыкву. Тот, кто съест их, обретёт чары».

<http://bllate.org/book/16250/1461514>